

А. В. Задорин

НАСЕЛЕНИЕ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
в 1970–1990-х гг.

Воспроизводство, расселение

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Артём Задорин

**Население Красноярского
края в 1970-1990-х гг.
Воспроизводство, расселение**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 314.117.1(571.51)
ББК 60.73(2Рос-4Крн)6

Задорин А. В.

Население Красноярского края в 1970-1990-х гг. Воспроизводство, расселение / А. В. Задорин — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3462-8

В монографии рассмотрены проблемы возникновения и развития процесса депопуляции в России и Красноярском крае. Впервые предпринята попытка комплексного исследования демографической истории Красноярского края с 1970 г. до начала XXI в. Выявлены взаимосвязи между экономическим и демографическим развитием региона в период двух красноярских десятилеток (1971–1990 гг.) и либеральных реформ 1990-х гг. Предназначена для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся по направлению 46.04.01 «История». Может быть интересна широкому кругу читателей.

УДК 314.117.1(571.51)

ББК 60.73(2Рос-4Крн)6

ISBN 978-5-7638-3462-8

© Задорин А. В., 2016

© Сибирский федеральный
университет, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

А. В. Задорин

Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение

Введение

Начиная с 1992 г. в России происходит процесс естественной убыли населения, когда последующее поколение численно меньше предыдущего. С научной точки зрения это называется «суженным воспроизводством населения», или депопуляцией¹. В новейшей отечественной истории начало 1990-х гг. ознаменовалось чудовищным ростом смертности и снижением рождаемости. Пересечение этих тенденций и привело к значительной убыли населения в мирное время.

В 2009 г. в Красноярском крае впервые за последние 17 лет отмечался естественный прирост населения. Число рождений превысило число смертей на 515 случаев². Прирост населения продолжается и сегодня, но ситуацию это не меняет. Так, в 2012 г. для освоения районов Нижнего Приангарья не хватало примерно 600 тыс. человек³. Конечно, на стройках можно использовать труд мигрантов, что и происходит. Но это чревато опасностью этнической подмены коренного населения.

Депопуляция напрямую угрожает национальной безопасности России. В частности, существует опасность утраты территорий восточнее Урала. Показательной в этом плане является книга влиятельного американского политика и политолога З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1998), в которой автор видит Россию «устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика»⁴.

С позиции национальных интересов выход один – наращивать численность народов России, особенно русского как титульного. Это позволит удержать собственную территорию и даст нужное количество рабочих рук экономике. Опыт показывает, что одними экономическими мерами (вроде выплаты «материнского капитала») обеспечить устойчивый прирост населения невозможно. Современные демографические тенденции могут быть поняты, если ясна история их формирования.

Несмотря на всю серьезность положения, центры по изучению проблем народонаселения функционируют лишь в трех российских городах – в Москве, Новосибирске и Махачкале (Республика Дагестан). Этого явно недостаточно. К тому же среди центров изучения демографии в России тон задает Институт демографии государственного университета – Высшей школы экономики (директор А. Г. Вишневский). Особенно ярко его позиция представлена на страницах электронного издания «Демоскоп Weekly». Авторы «Демоскопа» и других их публикаций убеждены в том, что рождаемость – это процесс, которым очень сложно, а может быть, и невозможно управлять. Ее снижение происходит независимо от наших желаний, оценок и действий.

¹ Географо-этнографический справочник [Электронный ресурс]: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. 608 с. URL: <http://geography.su/demogr/item/f00/s00/e0000304/index.shtml> (дата обращения: 14.05.2016).

² Красноярский краевой статистический ежегодник. 2011: стат. сб. М., 2011. С. 47.

³ Анисимова Л. Ю. Итоги и перспективы развития социальной политики в Красноярском крае (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 52.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2009. С. 261.

Принять такую позицию означает смириться с угасанием России. Особенно остро эта проблема стоит для Сибири и Дальнего Востока – малонаселенных российских территорий, граничащих с плотно заселенным Китаем.

Актуальность исследования данной проблемы связана с тем, что на примере Красноярского края вполне можно получить представление о развитии демографических процессов во всем Восточно-Сибирском регионе. Более того, утвердилось мнение, что Красноярский край – это Россия в миниатюре, настолько точно протекающие здесь процессы повторяют по основным параметрам общероссийские⁵.

Объектом нашего исследования является население Красноярского края без национальных районов. При этом рамки исследования охватывают территорию края в его нынешних границах, то есть с Таймырским и Эвенкийским муниципальными районами (до 2007 г. это были автономные округа). Такой подход объясняется рядом причин. Во-первых, Норильский промышленный район (НПР), находясь на территории Таймырского автономного округа, в административном отношении подчинялся Красноярскому краю и статистические данные по НПР включались в состав данных именно по краю в целом, а не по Таймырскому автономному округу. Во-вторых, коренные малочисленные народы Севера составляют лишь 0,7 % населения края, имеют четко выраженные этнические территории и общую картину демографических процессов в регионе не меняют. В-третьих, образ жизни коренных малочисленных народов Севера значительно отличается от образа жизни остального населения края. При анализе данных по Красноярскому краю национальные районы не учитывались, кроме специально оговоренных случаев.

Предметом нашего исследования избраны основные закономерности воспроизводства и расселения населения Красноярского края в 1970–1990-х гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1970 г. до начала XXI в. Этот период в истории развития Красноярского края включает две красноярские десятилетки (1971–1980 гг. и 1981–1990 гг.) и период либеральных экономических реформ (1990-е гг.). Его анализ дает возможность установить взаимосвязи между экономическим и демографическим развитием региона на разных исторических этапах (социализма и капитализма) и понять, почему в мирное время устойчивый прирост населения резко сменился естественной убылью, которая приняла затяжной характер.

Нижней временной границей исследования выбран 1970 г. – год проведения всесоюзной переписи населения. Кроме того, эта дата почти совпадает с началом первой красноярской десятилетки – программы комплексного развития производительных сил региона в 1971–1980 гг. Интенсивный рост промышленности сопровождался урбанизацией и повышением культурно-бытового уровня жизни населения, изменением его количественных и качественных характеристик, демографического поведения. Именно в 1970-е гг. Красноярский край превратился в территорию «с очень высоким уровнем урбанизированности».

Верхняя хронологическая граница определяется началом XXI в. В 2002 г. впервые за постсоветское время в России состоялась всеобщая перепись населения, позволившая проанализировать изменения характеристик населения за время либеральных экономических реформ 1990-х гг. Однако специфика темы исследования заставила выходить за пределы 2002 г.

Территориальные рамки исследования – это территория Красноярского края, включая Таймырский и Эвенкийский муниципальные районы (до 2007 г. это были автономные округа). Общая площадь территории края составляет 2 336 797 км², или 13,86 % всей территории страны. По площади край уступает лишь Республике Саха (Якутия) и равновелик половине европейской части России.

⁵ См., напр.: Пестряков Б. В. Красноярский край как микромодель Российской Федерации. Красноярск, 2002. 132 с.

Исследование базируется на фундаментальных принципах исторической науки – историзме и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение действительности как изменяющейся во времени развивающейся системы, исследование объекта в развитии, конкретности и взаимодействии с другими объектами. Объективность исторического познания требует всестороннего анализа исторических фактов, процессов в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Теоретико-методологической основой исследования является теория модернизации, сутью которой является переход от традиционного преимущественно аграрного общества к индустриально-урбанистическому. Модернизация предполагает индустриализацию, урбанизацию, рост культурного уровня населения, трансформацию брачно-семейных отношений. Данные процессы ярко проявились в Красноярском крае, повлияв на характер демографического развития региона.

Следует признать отсутствие единого мнения по ряду вопросов изучения населения: о методологии историко-демографических исследований закономерностей движения населения, о возможных тенденциях его развития, о некоторых категориях и понятиях исторической демографии⁶.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о том, что следует понимать под воспроизводством населения. Наиболее распространено расширенное понимание этого процесса, когда в него включают миграцию⁷. Ряд отечественных ученых-демографов (В. А. Борисов, В. М. Медков и др.) узко трактуют воспроизводство населения, относя к нему лишь процессы естественного движения населения: рождаемость, смертность, брачность и разводимость. Данная точка зрения нашла отражение в авторитетном российском справочнике по проблемам населения – в энциклопедическом словаре «Народонаселение»⁸. Миграция же как социальное явление изучается в миграциологии⁹.

Между миграцией и воспроизводством населения имеются существенные качественные различия. Так, в миграционных процессах гораздо сильнее проявляется роль географических факторов (природные условия, климат, размещение производства, социальная инфраструктура и т. п.). В воспроизводственных процессах большое значение имеют биологические факторы. Миграция населения – это, прежде всего, миграция рабочей силы. По отношению к воспроизводству населения процессы миграции выступают как внешний, косвенный фактор: во-первых, они влияют на численность и состав населения, а во-вторых, – на уровень рождаемости, смертности, брачности и разводимости на той или иной территории. Так как наиболее мобильными являются люди трудоспособного возраста, прежде всего молодежь, в районах их выезда снижаются темпы прироста населения. Это происходит не только из-за его оттока, но и за счет сокращения естественного прироста. В районах значительного притока мигрантов численность населения растет быстрее, формируется специфическая возрастная структура, в которой доля жителей трудоспособного возраста значительно выше средних показателей. Поэтому необходимо разделять понятия «миграция» и «воспроизводство населения».

В данном исследовании тенденции развития населения рассматривались в следующей последовательности: *социально-экономические условия – демографическое поведение – интенсивность и характер демографических процессов*. Особенности названных связей учитывались на каждом этапе общественного развития (как известно, распад СССР повлек за собой смену

⁶ Напр.: Шелестов Д. К. Историческая демография. М., 1987. С. 84–106; Ква-ша А. Я. Предисл. к рус. изд. // Штемпель Д. Население мира в 2000 г. / пер. с нем. М., 1988. С. 3–15; Дробижев В. З., Поляков Ю. А. Историческая демография – важное направление научных исследований // Историки спорят. 13 бесед. М., 1989. С. 461–480.

⁷ См., напр.: Бутов В. И. Демография. 2-е изд. М.; Ростов н/Д, 2005. С. 158–227.

⁸ См.: Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994. С. 113, 114.

⁹ См., напр.: Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С. Миграциология. М., 1989. 414 с.

общественного строя в нашей стране). Данная концепция разработана и использовалась советской исторической демографией, не утратив актуальности и сегодня.

Применялись методы исследования исторической науки: описательно-повествовательный и сравнительно-исторический. Охарактеризовать условия, в которых разворачивались демографические процессы, позволил описательно-повествовательный метод. Это дало возможность понять сущность демографических тенденций как прошлых, так и современных.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить демографическое поведение и интенсивность демографических процессов на разных этапах социально-экономического развития Красноярского края (в годы индустриального развития и перехода к рыночной экономике). Это дало возможность не только выявить сходное и неповторимое в изучаемых процессах, но и рассмотреть влияние на них ряда факторов, существовавших в поздний советский и постсоветский периоды.

Исследование демографических процессов и явлений в их историческом развитии потребовало применения методов математической статистики (описательная статистика, выборочная статистика). С их помощью изучались изменения демографических характеристик населения, в частности, возрастно-половой и брачной структуры, которые невозможно представить в описательной форме.

Глава 1

Развитие исторического знания о населении Красноярского края

В советском обществоведении изучению историко-демографических проблем уделялось недостаточно внимания, что наблюдается и в настоящее время. Демографические аспекты социально-экономического развития Сибири остаются слабоизученными.

Социальные аспекты экономического развития¹⁰, проблемы обеспечения индустриальных строек и предприятий трудовыми ресурсами в советский период исследовались в ряде работ¹¹. Среди них следует выделить труд В. В. Воробьева «Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования)»¹², непосредственно посвященный демографическим процессам в Восточно-Сибирском регионе. В данной монографии характеризуются тенденции в движении населения региона в связи с развитием экономики по состоянию на 1977 г. Показаны рост городов, изменения в их размещении и специализации. Выявлены особенности миграций и естественного движения, показана их роль в общем росте населения за годы советской власти. Кроме того, В. В. Воробьевым сделана попытка прогноза численности и тенденций развития трудовых ресурсов в Восточно-Сибирском регионе. (Нетрудно догадаться, что он не сбился, так как ученый не мог предвидеть распада СССР и его последствий).

Много внимания уделялось исследователями изучению городского и сельского населения Сибири¹³. Из крупных работ по этой проблеме следует отметить коллективную монографию новосибирских социологов «Благосостояние городского населения Сибири: Проблемы дифференциации (опыт социологического изучения)»¹⁴. В материалах монографии приводятся данные об уровне благосостояния и условиях жизни в 1980-х гг. различных общественных групп в Сибири. Основной акцент авторами сделан на выявление существовавших различий в доходах, жилищной и имущественной обеспеченности, медицинском, культурном и бытовом обслуживании.

Большой интерес представляют исследования эволюции социально-культурной среды обитания сибиряков, форм их жизнедеятельности в процессе индустриализации и урбанизации. Так, в сборнике «Методологические проблемы изучения социалистического образа

¹⁰ Великий П. П. Духовная жизнь трудящихся села – объект социального планирования // Региональное социальное планирование: тез. докл. конф. Уфа, 1976. С. 87–90; Социологические исследования сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1976. 129 с.; Балькова Н. А. Материально-бытовое потребление как элемент уровня жизни (социологический подход) // Опыт социологического исследования уровня жизни: методические аспекты. Новосибирск, 1986. С. 24–41; Ефимкин М. М. Проблемы изучения социальной структуры населения Сибири на современном этапе // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1988. № 16. Сер. истории, филологии и философии. Вып. 3. С. 3–8; Славина Л. Н. Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири // Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. С. 215–237.

¹¹ Елизарьев С. Э. Некоторые социологические проблемы развития трудовых ресурсов Сибири // Вопросы теории и методов социологических исследований: по материалам науч.-теорет. конф. Вып. 3. М., 1980. С. 130–134; Славина Л. Н. Развитие трудового потенциала восточносибирского села в 60–80-е гг. // Демографическое развитие Сибири. 30–80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы). Новосибирск, 1991. С. 104–127.

¹² Воробьев В. В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск, 1977. 160 с.

¹³ Тимяшевская М. В. Исследование региональной специфики жизнедеятельности семей в городских квартирах в Сибири // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1984. № 12. Сер. экономики и прикладной социологии. Вып. 3. С. 33–40; Гвоздева Г. П., Карпунина И. Б. Свободное время сельского населения Сибири // Тенденции социального развития сибирской деревни в 80-е годы. Новосибирск, 1989. С. 101–115.

¹⁴ Благосостояние городского населения Сибири: Проблемы дифференциации (опыт социологического изучения). Новосибирск, 1990. 350 с.

жизни»¹⁵ анализируется социалистический образ жизни, рассматривается его взаимосвязь с процессом урбанизации. В центре внимания исследователей оказались коренные изменения образа жизни городских и сельских жителей в ходе развития индустриально-урбанистического общества в Сибири.

В исследовании «Социологи о молодежи Красноярского края»¹⁶ освещаются процессы, происходившие в первой половине 1980-х гг. в среде красноярской молодежи. Результаты исследования в некоторой степени объясняют причины демографического кризиса 1990-х гг.: именно на эти годы пришелся репродуктивный возраст юношей и девушек, опрошенных социологами.

В периодической печати демографические проблемы обсуждались редко. В публикациях такого рода речь шла либо о проблеме брака и семьи¹⁷, либо о проблемах села¹⁸, хотя уже в 1960-х гг. в РСФСР началось снижение рождаемости и, как следствие, старение населения (увеличение процентной доли старшего поколения).

В перестроечные годы усилился интерес к исторической демографии, изучению процессов урбанизации, чему в немалой степени способствовало изменение общественно-политической ситуации в стране. Снимался запрет с обсуждения острых социальных проблем, в исследовательский оборот включались новые массивы источников – переписи населения, специальные демографические обследования, материалы бюджетной статистики и др.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Сибирским отделением Академии наук СССР было издано несколько сборников научных трудов по исторической демографии Сибири.

Одной из первых попыток историков осветить некоторые вопросы урбанизации Сибири стал сборник «Урбанизация советской Сибири»¹⁹. При этом авторы сборника не сводили урбанизацию только к росту численности городского населения, а понимали ее как исторический процесс повышения роли городов в развитии общества. Этот многосторонний процесс, по их мнению, включает в себя социально-экономическую, демографическую и географическую составляющие. Следовательно, изучение урбанизации должно затрагивать такие аспекты, как сдвиги в составе и численности горожан, изменение их образа жизни, повышение материального уровня трудящихся и т. д.

В публикации «Демографическое развитие Сибири. 30–80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы)»²⁰ впервые в отечественной историографии в динамике рассмотрены основные демографические процессы в Сибири в 1930–1980-х гг.

Исторической демографии Сибири посвящен одноименный сборник, изданный в 1992 г.²¹ Это первый в отечественной историографии труд, где рассматривается динамика численности и состава населения региона от древности до конца советского периода. В третьем разделе книги, посвященном проблемам исторической демографии Сибири в советский период, предлагается периодизация социально-демографического развития региона за все годы советской власти.

В советский период монографий о демографическом развитии Красноярского края не издавалось; имеется лишь работа, посвященная населению Хакасской автономной области (Хакасской АО), которая с 7 декабря 1934 г. по 21 мая 1992 г. входила в состав Красноярского

¹⁵ Методологические проблемы изучения социалистического образа жизни: сб. науч. тр. Красноярск, 1977. 146 с.

¹⁶ Социологи о молодежи Красноярского края. Красноярск, 1987. 111 с.

¹⁷ Шахматов В. Демография и брачные союзы // Красноярский рабочий. 1978. 25 июля. С. 3.

¹⁸ Решетень В. Деревня моя... «неперспективная» // Красноярский рабочий. 1986. 17 апр. С. 2.

¹⁹ Урбанизация советской Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. 224 с.

²⁰ Демографическое развитие Сибири. 30–80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы): сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. 181 с.

²¹ Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. 240 с.

края. Это монография В. А. Кышпанакова «Население и трудовые ресурсы Хакасии»²². Исследование охватывает процесс формирования населения Хакасии за советский период. Автором исследуется процесс формирования населения Хакасии, темпы и источники его роста, образовательный уровень, изменения социально-профессиональной структуры.

В постсоветское время изучение проблем социально-экономического развития восточных районов продолжилось. Ключевые направления демографического развития Сибири нашли отражение в публикациях В. В. Алексеева, Н. Я. Гущина, С. В. Соболевой, В. А. Исупова, Л. Н. Славиной, С. С. Букина, А. И. Тимошенко, М. М. Ефимкина, Н. В. Куксановой, В. А. Ламина и других исследователей. В них анализировались важные аспекты демографического развития территорий Сибирского региона, связанные с формированием городского населения и трудовых ресурсов на различных этапах развития страны в XX столетии²³.

Появляются работы, в которых приводится комплексный анализ развития населения отдельных территорий Сибирского региона²⁴. Однако у большинства подобных исследований верхней хронологической границей является конец 1980-х гг., а постсоветский период, связанный с резкой трансформацией тенденций демографического развития, не рассматривается. Такая же проблема присутствует в изучении демографической истории Красноярского края.

С. А. Рафикова в монографии «Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы»²⁵ рассмотрела структуру семьи (размер, состав), этапы ее жизненного цикла и внутрисемейные отношения, функции семьи и быта, доходы и расходы рабочих семей, питание, обеспеченность промышленными товарами, жилищные условия, структуру жизнедеятельности, ведение домашнего хозяйства, досуг.

В монографии Л. Н. Славиной «Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.)» анализируется урбанизация восточносибирской деревни. Распространение городских стандартов в демографической сфере деревни оценивается больше отрицательно, поскольку оно привело к снижению числа детей в семьях. Тем не менее уровень рождаемости в восточносибирских деревнях до конца советского периода был вполне удовлетворительным: в Восточной Сибири среднее число детей у сельских женщин поколений 1940-х – начала 1960-х гг. колебалось от 2,4 до 4,6²⁶. Такая интенсивность рождаемости обеспечивала расширенное воспроизводство населения по всей сельской местности региона, несмотря на сохраняющуюся высокую смертность. В случае стабилизации рождаемости на уровне рубежа 1980–1990-х гг. имелись предпосылки для положительного естественного прироста и в дальнейшем.

Развитию социально-демографической структуры населения Красноярского края в 1971–1980 гг. посвящена кандидатская диссертация Д. А. Гаврина²⁷. Изменение данной характеристики населения изучено им на фоне особенностей социально-экономического развития региона: в 1971–1980 гг. выполнялась первая красноярская десятилетка. Главное внимание автором уделено особенностям социально-экономического развития и управлению социальными процессами в регионе (анализу демографических процессов отводится лишь 20 страниц текста из 182). По мнению Д. А. Гаврина, социально-экономическое развитие Красноярского края в 1971–1980 гг. носило комплексный характер, но не исключало противоречий, выразив-

²² Кышпанаков В. А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989. 185 с.

²³ См., напр., Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 1. Новосибирск, 2003. 324 с.; Вып. 2. Новосибирск, 2004. 256 с.; Вып. 3. Новосибирск, 2004. 283 с.

²⁴ Кышпанаков В. А. Население Хакасии: историко-демографическое исследование (1926–1989 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996. 479 с.; Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. 171 с.; Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.): монография. Красноярск, 2007. 472 с.; Баранцева Н. А. Этносоциальные и этнодемографические процессы на юге Средней Сибири в конце XIX – конце XX вв.: монография. Абакан, 2011. 208 с.

²⁵ Рафикова С. А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг.: монография. Красноярск, 2007. 254 с.

²⁶ Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007. С. 428.

²⁷ Гаврин Д. А. Развитие социально-демографической структуры населения Красноярского края в 1971–1980 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005. 182 с.

шихся, главным образом, в ориентации преимущественно на индустриальное развитие в ущерб агропромышленному комплексу и недостаточной эффективности решения социальных проблем жизни населения. В связи с этим на первый план вышла проблема привлечения трудовых ресурсов, необходимых для интенсивного индустриального развития.

Комплексных исследований по исторической демографии Красноярского края в постсоветский период нет. Однако существует большой массив публикаций в научных журналах и сборниках. Среди них стоит выделить «Духовно-исторические чтения» по материалам региональной научно-практической конференции, с 1995 г. ежегодно проходившей в Красноярском крае. На страницах «Духовно-исторических чтений» затрагиваются проблемы семьи и воспроизводства населения²⁸.

В 1990-е гг. и начале XXI в. к различным аспектам развития населения Красноярского края обращались государственные служащие, ученые и соискатели ученой степени. Однако количество исследований далеко не всегда означало качество.

Во-первых, многие публикации представляли собой анализ демографической ситуации в регионе²⁹. Причем, среди авторов преобладали не историки, а представители других наук – социологи³⁰, экономисты³¹ и др.

Во-вторых, лишь немногие авторы обстоятельно рассматривали тот или иной аспект демографической истории Красноярского края. Среди таких авторов следует отметить Л. Н. Славину, изучавшую сельское население Восточной Сибири. Помимо уже упоминавшейся монографии, Л. Н. Славина имеет множество публикаций в научных сборниках и журналах³². Сферой интересов другого красноярского исследователя – Я. Н. Бегизардова является изучение городского населения края³³. Демографической истории Норильска посвящена серия статей Вл. Толстова³⁴.

²⁸ Напр.: Николаева А. Ю. Репродуктивное поведение и проблемы женского здоровья в Красноярском крае в 1990-е гг. // Духовно-исторические чтения. В 2 ч. Ч. I. Вып. X-XI: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск, 2006. С. 117–121; Нихочина А. А. «Детские проблемы» современной России // Там же, с. 176–179.

²⁹ Долгачева Т. И., Пищаева Л. В. Анализ демографической ситуации Красноярского края // Ученые – юбилею вуза: сб. науч. тр. Красноярск, 2002. С. 94–99; Васильева Л. П. Демографическая ситуация в Красноярском крае по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. // Семейная политика в Красноярском крае: состояние и перспективы развития: сб. материалов краевой науч.-практ. конф. Красноярск, 2005. С. 23–44; Анисимова Л. Ю. Демографические проблемы в Красноярском крае в конце XX – начале XIX в // Духовно-исторические чтения. Вып. XIII: материалы регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2008. С. 187–193.

³⁰ Напр.: Немировский В. Г., Гришаев С. В. Динамика социально-демографических процессов в Красноярском крае // Вопросы статистики. 1999, № 5. С. 70–74.

³¹ Напр.: Шапарев Н. Я. Социальное положение Красноярского края // Регион: экономика и социология. 2002. № 4. С. 103–110; Брюханова Е. А., Шишацкий Н. Г. Основные тенденции и прогнозные оценки демографического развития Красноярского края // Современная экономика: проблемы и решения: сб. науч. тр. Вып. 5. Красноярск, 2003. С. 4–16.

³² Славина Л. Н. Рождаемость сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 114–118; Славина Л. Н. Смертность в Восточно-Сибирской деревне в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 93–97; Славина Л. Н. Модернизация процесса воспроизводства сельского населения Восточной Сибири (1960–1980-е гг.) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 2. С. 183–189; Славина Л. Н. Динамика возрастно-половой структуры сельского населения Восточной Сибири в контексте демографической модернизации деревни (1959–1989 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 107–111.

³³ См.: Бегизардов Я. Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959–1991 гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 63–67; Бегизардов Я. Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: материалы III регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 267–273; Бегизардов Я. Н. Миграция и рождаемость городского населения Красноярского края // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 24–25.

³⁴ Толстов Вл. Марш Мендельсона в промзоне // Заполярная правда. 2000. 21 июня. С. 4; Он же. На золотом крыльце сидели... // Заполярная правда. 2000. 22 июня. С. 4; Он же. Маятник качнулся в сторону минуса // Заполярная правда. 2000. 26 июня. С. 4; Он же. Демографические сумерки Норильска // Заполярная правда. 2000. 27 июля. С. 4; Он же. Демографические сумерки Норильска // Заполярная правда. 2000. 31 июля. С. 5.

Нередко в публикациях только констатировалось демографическое неблагополучие без исследования его причин и прогноза на ближайшую и отдаленную перспективы³⁵.

Подобная ситуация наблюдается и на всероссийском уровне. Исследования по демографической истории регионов постсоветской России немногочисленны³⁶. Анализ научной литературы показал, что в работах по изучению демографической ситуации в РФ и ее субъектах в начале XXI в. преобладает подход, при котором демографические процессы рассматриваются за год-два или же просто констатируется демографическое неблагополучие³⁷.

В зарубежной литературе проблемы демографического развития Сибири не получили глубокого освещения. В трудах М. Левина, Ш. Фитцпатрик, Р. Пайпса, Х. Куромии, Д. Ширера, Д. Штемпеля и других ученых рассматривались различные аспекты эволюции российского общества, формирования в нем индустриально-урбанистической культуры, в том числе в восточных районах. Особенно интересовало зарубежных исследователей создание крупных предприятий, территориально-производственных комплексов, новых городов и рабочих поселков с современной производственной и социальной инфраструктурой в суровых природно-климатических условиях, в слабо освоенных и необжитых районах. По этому поводу в 1970-х гг. в журнале «Норд» профессор Йоркского университета Дж. Гибсон писал: «В северных районах Канады имеется всего лишь два города с населением, превышающим одну тысячу человек, и в большем из них – Уайтхорсе – проживает меньше 5 тысяч жителей. В отличие от этого советский Север включает в себя 7 городов с населением свыше 100 тысяч человек, 13 городов, имеющих более 50 тысяч жителей, 100 городов, население которых превышает 10 тысяч человек, и бог знает, сколько городов с более чем 1 000 жителей»³⁸.

Однако недостаток информации помешал зарубежным ученым провести качественные, беспристрастные исследования. Этому препятствовали ограниченность контактов советских ученых с зарубежными коллегами, «закрытость» ряда городов и городских поселений и другие причины.

Таким образом, следует констатировать наличие большого массива публикаций о населении Сибири в период с 1970 г. до начала XXI в. К разным аспектам демографического развития региона обращались историки, социологи, демографы, экономисты, географы. Однако из историографического обзора работ со всей очевидностью следует ряд выводов, говорящих о недостаточной изученности демографической истории Сибирского региона в указанный период.

Во-первых, заметно преобладание работ о населении Западной Сибири. Восточно-Сибирский регион, в том числе Красноярский край, менее изучен.

³⁵ Большакова Н. М., Вершняк Л. Н. Демографическая ситуация как фактор формирования потребительского рынка // Проблемы управления в условиях переходной экономики: сб. науч. тр. по итогам НИР 1995 г. Красноярск, 1996. С. 4–9; Федорова О. М. Демографическая ситуация в Красноярском крае до 2000 года как фактор, влияющий на формирование организационного капитала отраслей // Стратегия торгово-экономического образования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. В 3 т. Т. 3. Красноярск, 2002. С. 138–147; Иванова Т. А. Медико-демографические процессы как показатель состояния здоровья населения // Духовно-исторические чтения. Вып. XIII: материалы регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 2008. С. 222–227.

³⁶ См.: Бурматов А. А. Население Новосибирской области: 1937 г. – конец XX в. (историко-демографический анализ): дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 394 с.; Засолов М. В. Демографический кризис в России в конце XX века: опыт исторического исследования (На материалах Нижнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. 212 с.; Алиева В. Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. М., 2007. 325 с.

³⁷ Золотарев И. И. Демографические проблемы Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2006. Т. 6. С. 130–135; Ищенко А. Н. Региональные особенности демографических процессов в России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2007. № 4. С. 93–102; Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: демографические аспекты развития // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 325–329; Еремин А. А. Демографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–3. С. 100–104; Архангельский А. Б. Социально-демографические процессы восточных районов страны в XXI веке // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 6. С. 47–52.

³⁸ Аганбегян А. Г., Ибрагимов З. М. Сибирь не понаслышке. 2-е изд. М., 1984. С. 36.

Во-вторых, малоизученными остались духовные факторы исторического процесса: общественное и индивидуальное сознание, его отдельные элементы. Как известно, психологическая обстановка в стране является немаловажным фактором развития общества, в частности, демографического развития.

В-третьих, отсутствуют комплексные исследования по исторической демографии Сибирского региона в постсоветский период.

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего изучения населения Красноярского края в период с 1970 г. до начала XXI в., особенно постсоветского периода.

Источниковая база нашего исследования представлена опубликованными и неопубликованными документами. В соответствии с устоявшейся классификацией использованные в работе источники делятся на документальные и повествовательные, которые подразделяются по видам и разновидностям.

К документальным источникам относится Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»³⁹ от 22 января 1981 г. Оно позволяет понять причины улучшения демографической ситуации в СССР в 1980-х гг. Как известно, реализация постановления 1981 г. способствовала подъему рождаемости. Этот документ свидетельствует о том, что, во-первых, в Советском Союзе и до реализации данного постановления много внимания уделялось социальному обеспечению населения, во-вторых, меры, заявленные в постановлении, носили комплексный характер, что очень важно при проведении демографической политики, в-третьих, особое внимание уделялось развитию Дальнего Востока, Сибири и северных районов страны.

Иные подходы к демографической политике демонстрирует краевая целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Красноярском крае на 2007–2009 годы»⁴⁰. Ознакомление с ней заставляет думать, что в Российской Федерации демографическая политика не имеет четкой стратегии, меры ее недостаточно финансируются, а эффективность некоторых из них вызывает сомнения.

Статистические источники – еще один вид документальных материалов. В нашем исследовании они являются главными. Автором были изучены материалы всесоюзных переписей населения 1979⁴¹ и 1989 гг.⁴² по Красноярскому краю, а также Всероссийской переписи 2002 г.⁴³, позволившие выявить ряд демографических тенденций, которые зародились в те годы.

С начала 1990-х гг. в Красноярском крае стали регулярно издаваться статистические сборники и демографические ежегодники. Основываясь на их данных⁴⁴, автор исследовал

³⁹ См.: Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел первый. 1981. №13. Ст. 75. С. 330–338.

⁴⁰ Официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/441> (дата обращения: 14.05.2016).

⁴¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Красноярскому краю: стат. сб. Красноярск, 1980. 217 с.

⁴² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю: стат. сб. Красноярск, 1990. 250 с.; Распределение населения по полу и возрасту по районам Красноярского края, Хакаской автономной области, Таймырскому и Эвенкийскому автономным округам по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.: стат. сб. Красноярск, 1990. 190 с.; Сельские населенные пункты Красноярского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. Красноярск, 1990. 134 с.

⁴³ Об основных итогах Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Красноярского края: доклад № 8-51. Красноярск, 2006. 16 с.; Численность и размещение населения Красноярского края по данным Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. № 8-55. Красноярск, 2006. 39 с.; Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Красноярскому краю: стат. сб. № 8-72. Красноярск, 2007. 145 с.

⁴⁴ Народное хозяйство Красноярского края в 1989 г.: стат. ежегодник. Красноярск, 1990; Народное хозяйство Красноярского края в 1990 г.: стат. ежегодник. Красноярск, 1991; Народное хозяйство Красноярского края в 1992 г.: стат. ежегодник. Красноярск, 1993; Народное хозяйство Красноярского края в 1993 г.: стат. ежегодник. Красноярск, 1994; О демографических процессах в Красноярском крае: стат. сб. Красноярск, 1993; Красноярский край в цифрах в 1994 г.: краткий стат. сб. Красноярск, 1995; Демографический ежегодник Красноярского края. 1996 год: стат. сб. Красноярск, 1997; Демографический ежегодник Красноярского края. 1997 год: стат. сб. Красноярск, 1998; Демографический ежегодник Красноярского края. 1998 год: стат. сб. Красноярск, 1999; Демографический ежегодник Красноярского края. 1999 год: стат. сб. Красноярск, 2000; Демогра-

динамику демографических процессов в регионе в 1990-х гг., а именно: естественное и механическое движение населения, процессы рождаемости и смертности, брачности и разводимости.

Демографическая ситуация в регионе в начале XXI в. изучалась преимущественно на основании данных демографических ежегодников⁴⁵. Причем, в последние годы в крае стали выходить статистические сборники, посвященные конкретной проблеме, как-то: проблеме демографического старения населения и диспропорции полов⁴⁶, проблеме смертности населения в трудоспособном возрасте⁴⁷.

Источниковая база исследования включает и неопубликованные материалы – архивные документы из Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Автором были изучены и проанализированы материалы двух фондов – фонда № р-1300 Красноярского краевого статистического управления и фонда № П-26 Красноярского краевого комитета КПСС. Они позволили выявить ряд демографических тенденций, зародившихся в крае в 1970–1980-х гг. Данные большинства изученных архивных документов введены в научный оборот впервые.

Фонд № П-26 Красноярского крайкома КПСС содержит справки, информацию о выполнении постановлений ЦК КПСС и бюро крайкома КПСС, стенограммы совещаний. Из данного фонда автором была изучена стенограмма совещания по размещению и развитию производительных сил Красноярского края на период до 2005 г.⁴⁸ В документе отразились умонастроения руководителей краевого, республиканского и союзного уровней в эпоху «перестройки». Демократизация общественной жизни страны позволила, наконец, обсудить давно назревшие проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, рост заболеваемости населения, демографический кризис и т. д., что и сделали участники совещания.

Особенно впечатляли планы краевых властей на ближайшую перспективу (до 2005 г.). Их реализация позволяла существенно улучшить уровень жизни населения региона. Однако из-за либеральных реформ 1990-х гг. эти планы не были реализованы.

В фонде № р-1300 Красноярского краевого статистического управления содержатся сводные годовые отчеты по естественному и механическому движению населения, списки сельских населенных пунктов и прочие документы. В частности, итоги результатов проверки по краю «О состоянии учета сельского населения на 01.01.78»⁴⁹ позволяют оценить масштабы внутрисельской миграции (по крайней мере, в конце 1970-х гг.). На основании сводных годовых статистических отчетов по механическому движению населения⁵⁰ можно точно рассчитать интенсивность миграции в крае в 1970–1989 гг., когда такая информация еще не публиковалась в редких статистических сборниках тех лет.

Дело, содержащее статьи о микропереписи населения 1985 г.⁵¹, включает в себя вырезки статей из городских и районных газет, тексты радиовыступлений начальников отделов статисти-

фический ежегодник Красноярского края. 2000 год: стат. сб. Красноярск, 2001; Демографический ежегодник Красноярского края. 2001 год: стат. сб. Красноярск, 2002.

⁴⁵ Демографический ежегодник Красноярского края. 2002 год: стат. сб. № 8-1. Красноярск, 2003; Демографический ежегодник Красноярского края. 2003 год: стат. сб. № 8-1. Красноярск, 2004; Демографический ежегодник Красноярского края. 2004 год: стат. сб. № 8-1. Красноярск, 2005; Демографический ежегодник Красноярского края. 2005 год: стат. сб. № 8-1. Красноярск, 2006; Демографический ежегодник Красноярского края. 2006 год: стат. сб. № 8-1. Красноярск, 2007; Демографический ежегодник Красноярского края. 2009 год: стат. сб. № 1-38. Красноярск, 2010; Красноярский краевой статистический ежегодник. 2009: стат. сб. М., 2009; Красноярский краевой статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М., 2010; Красноярский краевой статистический ежегодник. 2011: стат. сб. М., 2011.

⁴⁶ Мужчины и женщины Красноярского края: аналитическая записка № 8-1-1. Красноярск, 2007. 23 с.

⁴⁷ Смертность населения Красноярского края в трудоспособном возрасте: аналитическая записка № 8-1-2. Красноярск, 2007. 21 с.

⁴⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 337.

⁴⁹ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2301.

⁵⁰ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2759–2772, 3418, 3636, 3928, 4232, 4484, 4715, 4716, 4720, 5009–5026.

⁵¹ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 3637.

стики. Смысл газетных статей сводится к пропаганде важности для плановых органов социально-демографического обследования населения с 2 по 11 января 1985 г. и призывам не уклоняться от переписи и сообщать «счетчикам» достоверные сведения о себе.

В отчетах районов по социально-демографическому обследованию населения 1985 г.⁵² сообщается о проделанной работе, возникших организационных трудностях, а также содержатся замечания и предложения об улучшении организации проведения переписи.

Применительно к теме исследования наиболее важными оказались неопубликованные материалы всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг. по Красноярскому краю.

Материалы переписи 1970 г. позволили охарактеризовать демографическую ситуацию, сложившуюся в регионе накануне первой красноярской десятилетки. Автором были изучены разработочные таблицы о распределении населения по полу, возрасту и состоянию в браке в Красноярском крае⁵³.

По переписи 1979 г. была детально рассмотрена численность членов семей и одиночек и группировка семей по размеру в 1979 г.⁵⁴, что позволило увидеть изменения в распределении семей по числу детей в течение следующего десятилетия.

Из документов по итогам переписи 1989 г. были изучены: распределение населения по полу и возрасту⁵⁵, распределение населения по состоянию в браке, полу и возрасту⁵⁶, численность членов семей и одиночек⁵⁷, число семей и группировка их по размеру⁵⁸

⁵² ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 3923, 3924.

⁵³ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2962.

⁵⁴ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2998.

⁵⁵ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5650–5655.

⁵⁶ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5656–5659.

⁵⁷ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5766.

⁵⁸ ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5767.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.